

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО ЭТНОГРАФИИ И АНТРОПОЛОГИИ

С С С Р

И. А. ЛЕЙНАСАРЕ

ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ ОРУДИЯ ЛАТЫШЕЙ В XVIII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX века

(В связи с изучением этнической истории народа)¹

Изучение истории земледелия является одной из задач как этнографов и археологов, так и историков. Земледелие и скотоводство играли важную роль в истории человечества; на их основе развивались культура, ремесла и связанный с ними торговый обмен.

Характер земледельческих орудий труда обусловлен экономикой и природными условиями. В связи с развитием производительных сил меняется система земледелия, что в свою очередь ведет к замене старых земледельческих орудий новыми.

Так, в Латвии дальнейшее развитие товарно-денежных отношений привело к переходу от старой трехпольной системы земледелия к многополью, что в свою очередь вело к замене сохи плугом, деревянной бороны бороной с железными зубьями, к появлению сельскохозяйственных машин в деревне.

Несмотря на то, что земледельческие орудия во всей лесной полосе Восточной Европы одинаковы по своей форме, каждый народ внес все же некоторую специфику в их устройство, а также своеобразные навыки в приемы земледелия. Эти традиции, сложившиеся на протяжении длительного периода, позволяют говорить об этнических особенностях каждого народа. Для решения проблем этногенеза в связи с этим особое внимание следует обратить на терминологию, связанную с земледельческими орудиями, и на их детали.

В латышской этнографической литературе имеются работы о земледельческих орудиях, но в них не обращено достаточного внимания на локальные особенности орудий². В связи с этим автор данной статьи ставит перед собой задачу показать общие черты земледельческих орудий латышей и их особенности у местных групп населения Латвии в XVIII — первой половине XIX в., рассматривая отдельно пахотные, уборочные орудия и орудия для веяния.

Главным пахотным орудием на территории Латвии, как и всей лесной полосы Восточной Европы, в эпоху разложения феодализма была двухлемешная соха. Широкое распространение сохи свидетельствует о том, что ее нельзя связывать с какой-либо одной этнической группой. Однако

¹ В основу данной статьи положены полевые материалы автора, собранные за период с 1954 по 1957 г. во время работы в составе Латвийского отряда Балтийской комплексной экспедиции, а также в составе этнографических экспедиций, снаряженных Академией наук Латвийской ССР.

² А. Bielenstein, Die Holzbauten und Holzgeräte der Letten, Petrograd, 1918, т. II, стр. 467—517; В. В. Дорошенко, К истории сельскохозяйственного производства в феодальной Прибалтике (XIII—XV вв.), «Изв. Академии наук Латвийской ССР», 1953, № 10, стр. 21—42; D. Zemzāre, Etnografisko ekspedīciju ieguvumi 1947 gadā, «Изв. Академии наук Латвийской ССР», 1948, № 12, стр. 111—124.

на всей этой обширной территории выделяется несколько вариантов сохи, что указывает и на наличие местных традиций. Так, на территории Прибалтики распространены три разных варианта сохи.

В северной Эстонии была распространена так называемая соха с журавлем³. В южной Литве, южной Белоруссии, северо-западной Украине и северо-восточной части современной Польши была распространена

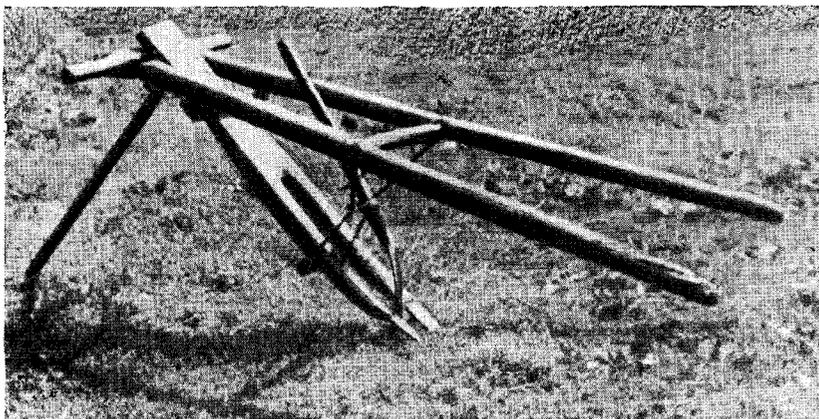

Рис. 1. Соха (б. Валкский уезд)

«полесская» соха⁴. В южной Эстонии, Латвии, северной Литве, на большей части территории Белоруссии, по всей России до Урала, в Финляндии и центральной Швеции был распространен тип сохи, у которой оглобли соединены на одном конце перекладной рукоятки. К оглоблям при помощи подвоев прикреплялась рессоха.

Для отваливания земли на сторону в точке пересечения подвоев прикреплялась лопатка. Деревянные части сохи изготовляли сами крестьяне; железные лемехи и лопатки заказывали кузнецу. Подвои до второй половины XIX в. изготовлялись из деревянных прутьев или веревки, позднее их сменили железные⁵.

Соха по своему устройству на всей территории Латвии в общем одинакова; некоторые отличия имеются только в форме рукоятки, лемехов, а также в размере клешней рессохи. На большей части территории Латвии (Видземе, Земгале и Латгале⁶) рукоятка сохи круглая, немного изогнутая, с поручнями по краям. В XIX в. в западных уездах Латвии (Курземе) она представляла собой прямоугольную доску с двумя отверстиями

³ Описание сохи с журавлями дается в работе: I. Manninen, Die Sachkultur Estlands, т. II, Тарту, 1933, стр. 60—62. См. также карту распространения разных типов пахотных орудий в Эстонии конца XIX в. в статье А. Х. Моора «Об историко-этнографических областях Эстонии» (сб. «Вопросы этнической истории эстонского народа», Таллин, 1956, стр. 286).

⁴ В новейшей этнографической литературе «полесская соха» рассматривается как более древний вариант двузубой сохи. См. А. Х. Моора, Указ. раб., стр. 284. Описание «полесской сохи» и карта ее распространения в Литовской ССР даны в статье П. Дундулене «Земледелие в Литве в эпоху феодализма» («Балтийский этнографический сборник», М., 1956, Труды Института этнографии АН СССР, новая серия, т. XXXII, стр. 29—31).

⁵ G. Stender, Lettisches Wörter- und Namen-Lexicon, Mitau, 1789, стр. 457; J. Brotze, Sammlung verschiedener Liefländischen Monumente, etc., т. III, стр. 27 (рукопись хранится в отделе редкостей в фундаментальной библиотеке Академии наук Латвийской ССР). Архив Исторического музея Латвийской ССР, отдел этнографии, папки 1867, 1874, 2120.

⁶ Видземе, Земгале и Латгале (а также Курземе и Аугшземе) являются исторически сложившимися областями Латвии, в основу которых легли древние племенные образования.

для рук; подобная форма рукоятки встречалась и в Эстонии в западных приходах (кихелькондах) Халлисте и Каркси⁷ (рис. 1 и 2).

Местные отличия наблюдались также в форме лемехов. Так, если на всей территории Латвии были распространены втульчатые или полувтульчатые лемехи (так называемые коловые лемехи), то на юге Земгале лемех у сохи в нижней своей части представляет расширение в форме треугольника (перовые лемехи) и сходен с лемехами, распространенными на территории Литвы (рис. 3 и 4).

Длина рассохи на большей части территории Латвии колеблется от 97 до 125 см; длина клешней рассохи — от 30 до 50 см. В северной части Курземе длина рассохи достигает 112—131 см, а длина клешней — 78—93 см; таким образом, их размеры близки здесь к размерам сохи с журавлями, распространенной в северной и частично в западной Эстонии (длина рассохи — 110—130 см, клешней — 70—75 см).

Ценный материал для определения отдельных этнографических районов Латвии, а также этнической общности и культурных связей с соседними народами дают местные названия отдельных частей сохи.

Названия сохи, встречающиеся на территории Латвии, очень разнообразны, но преимущественное распространение имеют следующие: *staraitis*, *stakles arkls*, *čāca arkls* (старайнитис, стаклес арклс, чача арклс);

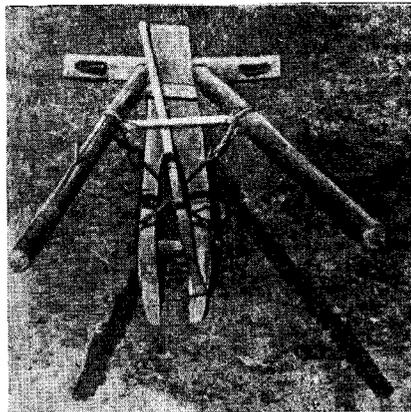

Рис. 2. Соха (б. Вентспилсский уезд)

Рис. 3. Форма лемеха, характерная для всей Латвии

Рис. 4. Форма лемеха в средней части Земгале в начале XX века

они употребляются одновременно на всей территории Латвии. В противоположность этому названия отдельных частей сохи связаны с определенными районами. Так, в Курземе оглобли носят название *ilksis* (илксис), в Видземе и Земгале — *arpišas*, *arpiši*, *arpiņes* (аппишас, аппиши, аппи-

⁷ А. Х. Моора, Указ. раб., стр. 287; см. также I. Manninen, Указ. раб., стр. 58.

нес) ⁸. В западной части Латгале наряду с названием *arņšas* встречается и другое — «*obži*» (аналогичное русскому и белорусскому «обжи»); в

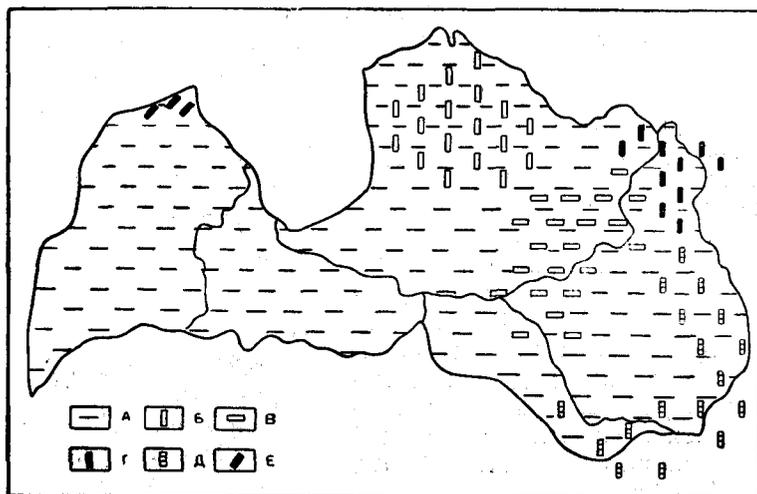

Рис. 5. Схематическая карта распространения основных названий подвоев у сохи в Латвии во второй половине XIX века: А — *srandas* (спандас), *gredzeni* (гредзены); Б — *rengas* (ренгас); В — *paņķes* (панькес); Г — *matīgi*, *matjuģi* (матыги, матюги); Д — *zemļekas* (землякас), *zemļenkas* (землянкас); Е — *asinsabli* (асинсаблы)

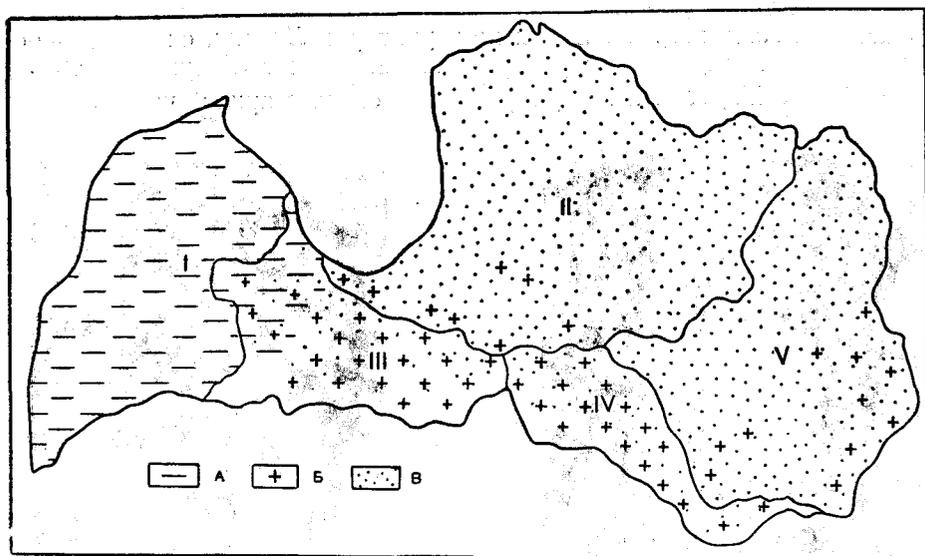

Рис. 6. Схематическая карта распространения типов борона в Латвии во второй половине XIX века: I — Курземе; II — Видземе; III — Земгале; IV — Аугшземе; V — Латгале. А — рамная борона; Б — плетеная борона; В — суковатка

восточной части Латгале (б. Вилякского, Лудзенского и восточной части Даугавпилсского уезда) ⁹ распространено только название — обжи.

Подвои на всей территории Латвии носят названия *srandas*, *gredzeni* (спандас, гредзены) ¹⁰. В северной части Курземе (б. Вентспилсский уезд)

⁸ G. Stender, Указ. раб., стр. 457; J. Brotze, Указ. раб., стр. 27; J. Lange, Vollständiges deutschlettisches und lettischdeutsches Lexicon, nach den Hauptdialekten in Lief- und Curland, Mitau, 1777.

⁹ В статье административное деление дается по состоянию на 1949 г.

¹⁰ G. Stender, Указ. раб., стр. 457.

наряду с этими терминами встречается и другое название — *asinsabli* (асинсаблы), а в северо-восточной части Латгале (б. Вилякский, Лудзенский уезды) и в восточной части Валкского уезда (Видземе) — *mašigi, matjugi, matigi* (мацуги, матюги, матыги); аналогичные названия встречаются у русского населения б. Псковской и Тверской губерний (матики, митюги, мочалы).

В восточной части Видземе и частично в западной части Латгале (б. Даугавпилский и Резекненский уезды) подвои носят названия *rapvicas, rapķes, rapķauklas, reņķeņicas, roņķes, ruņčai* (панвицас, панькес, панькьяуклас, пеньченица, пенькес, пуньчай); в восточной части Латгале (б. Вилякский, Лудзенский, Даугавпилский уезды) и в восточной части Аугшземе — *zemļenkas, zemļekas* (землянкас, землякас), родственный белорусскому названию — «землянки» (рис. 5).

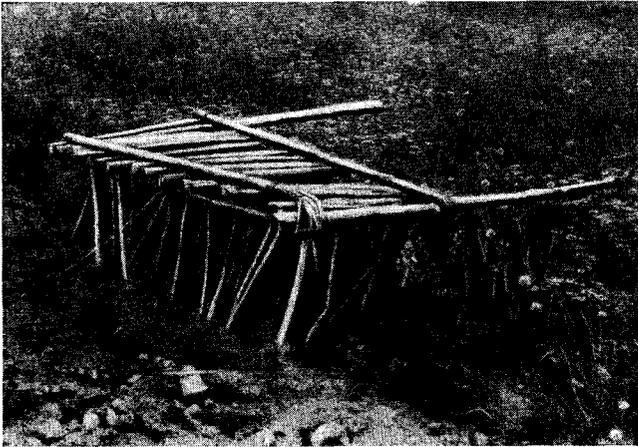

Рис. 7. Суковатка

Рукоятка у сохи на всей территории Латвии называется *balsts, balste* (балстс, балсте)¹¹; в восточной Латгале (в перечисленных уездах) они носят название *rogale, rogač* (рогале, рогач); в восточной части Видземе и Земгале, а также в западной Латгале употребляются названия *gaģi, gaģālis, gaģainis, gaģulis, roguls, roģuteņč* (раги, рагалис, рагайныс, рагулыс, рогулс, рогутеньч). Все эти термины имеют общий корень с русским словом рогаль и с белорусским — рогач.

Рассоха на всей территории Латвии, как в XVIII, так и в XIX в. носит название — *lemesnica*¹², за исключением районов, пограничных с Литовской ССР. Так, в Илукстском уезде, граничащем с восточными районами Литвы, распространено название *žagre* (жагре), близкое к литовскому *žagré* (жагре), а в Лиепайском уезде, пограничном с западной частью Литвы, — *žagris, žabārkliis* (жагрис, жабаркльис).

Локальные отличия наблюдаются в типах бороны (рис. 6). На большей части территории Латвии — в Видземе, Земгале и Латгале в XVIII — первой половине XIX в. была распространена борона-суковатка (*egli*); русское население Латгале называет ее смычковая, смычья или верховка (рис. 7). По форме она аналогична суковаткам, распространенным в Эстонской ССР, в Финляндии, в северо-западных областях РСФСР. В юго-восточной части Латгале и в Земгале была распространена плетеная бороны (*piņās ešēšas*), аналогичная бороны, распространенной в Литве, на

¹¹ G. Stender, Указ. раб., стр. 457.

¹² J. Brotze, Указ. раб., т. III, стр. 27.

северо-востоке Польши, в южновеликорусских областях и в лесной полосе северной Украины¹³ (рис. 8).

В устройстве бороны-плетенки наблюдаются, однако, небольшие местные отличия. Так, латышская плетеная борона отличается от литовской по способу прикрепления оглобель: у латышей для оглобель использовались крайние поперечные жерди; у литовцев, так же как у русских, для этой цели к обоим краям бороны прикреплялась спереди дугообразная палка.

Локальные отличия имеются и в орудиях уборки урожая. По употреблению различных орудий уборки в середине XIX в. территорию Латвии

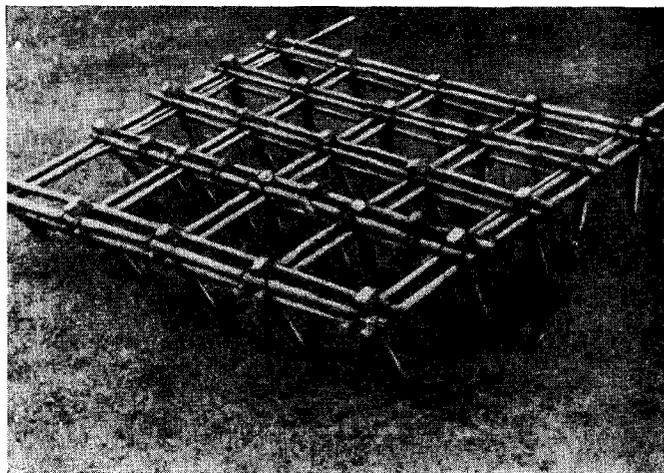

Рис. 8. Плетеная борона

можно разделить на три части: 1) западную (Курземе), где употреблялась длинная коса (рис. 9); 2) восточную (Латгале и Аугшземе), где, так же как на соседней территории Эстонии и Литвы и в западнорусских губерниях, употреблялся серп с зубчатым рабочим краем, и 3) центральную (Видземе и Земгале), где, так же как в соседних районах Эстонии и Литвы, была распространена полукоса¹⁴, которая состоит из рукоятки длиной примерно 70 см и почти прямого лезвия, как и у длинной косы (рис. 10).

Основываясь на археологическом материале, можно предполагать, что указанные различия в орудиях уборки урожая существовали уже с древнейших времен. Так, на западе и юго-западе Латвии в куршских погребениях III в. н. э. и в земгальских погребениях V в. довольно часто встречаются железные косы, в то время как на востоке и юго-востоке Латвии в

¹³ В Курземе в конце XVIII и в XIX в. была распространена рамная борона с деревянными зубьями (см. W. Friebe, Grundsätze zu einer theoretischen und praktischen Verbesserung der Landwirtschaft in Liefland, т. IV, 1808, стр. 67; А. Hueck, Darstellung der landwirtschaftlichen Verhältnisse in Est-, Liv- und Curland, Leipzig, 1845, стр. 85). Но еще в XVII в. в Курземе употребляли более древний тип бороны — суковатку (см. Н. Strods, Zemkopības sistemu attīstība Latvijā, Rīgā, 1957, стр. 50).

¹⁴ См. А. Bielenstein, Указ. раб., стр. 496. Карту распространения полукосы на территории Эстонии см. в указанной работе I. Manninen, стр. 85. По мнению А. Х. Моора, полукоса принадлежит к тем элементам материальной культуры эстонского народа, которые имеют латышское происхождение (см. А. Х. Моора, Указ. раб., стр. 287—288). В Литовской ССР полукоса распространена главным образом в северо-восточной части республики (см. П. Дундулене, Указ. раб., стр. 42).

латгальских и селских¹⁵ погребениях V—VI вв. обнаружено большое количество серповидных ножей¹⁶.

Лезвие косы-горбуши было довольно коротким и широким, о длине рукоятки по археологическим материалам судить невозможно, так как никаких остатков рукояток не сохранилось. По мнению археолога В. П. Левашевой, длина рукоятки соответствовала примерно длине лезвия косы¹⁷.

Появление длинного и узкого лезвия косы относится, по-видимому, к X—XI вв. н. э. и связано с развитием сенокосения¹⁸. Начиная с этого

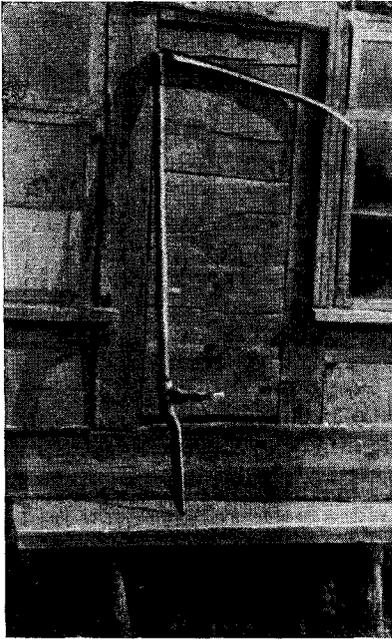

Рис. 9. Коса

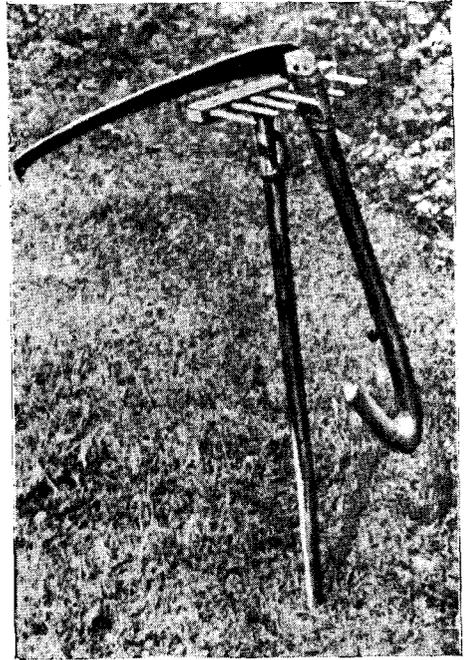

Рис. 10. Полукося

времени происходит, по-видимому, удлинение косовища для большего удобства при косье трав¹⁹; для уборки же урожая сохранялась коса с короткой рукояткой. Это подтверждается и этнографическими материалами. Так, на указанной территории Курземе, где уборка ржи производилась длинной косой, а не полукося, в размерах кос имелись различия: косовище для уборки ржи делалось короче, чем при уборке травы²⁰.

Как видно из вышесказанного, полукося ведет свое начало от косы-горбуши, которую, судя по археологическим данным, в юго-западной

¹⁵ Территория расселения древних селов охватывает всю территорию Аугшземе.

¹⁶ По мнению Х. А. Моора, более широкие и толстые серповидные ножи употребляли и для срезания отростков при подсечном земледелии. См. H. Moora, *Pirmatnējās koriēpas iekārta un agrā feodālā sabiedrība Latvijas PSR teritorijā, Rīgā, 1952, стр. 107.*

¹⁷ В. П. Левашева, *Сельское хозяйство, «Очерки по истории русской деревни X—XIII вв.»*, М., 1956, стр. 88.

¹⁸ Там же, стр. 90—91; Х. А. Моора, *Указ. раб.*, стр. 115.

¹⁹ По мнению В. П. Левашевой, на Руси смена косы-горбуши длинной косой произошла примерно в XV—XVI вв. (см. В. П. Левашева, *Указ. раб.*, стр. 91).

²⁰ Архив Исторического музея Латвийской ССР, отдел этнографии, папка № 1869.

Прибалтике использовали как для уборки урожая, так и для кошения трав²¹.

Поэтому трудно согласиться с мнением, высказанным П. Дундулене о том, что полукоса появилась в Латвии только в XVIII в. и была заимствована латышами от литовцев²².

Границы распространения указанных выше орудий уборки урожая до середины XIX в., по-видимому, оставались неизменными. В более поздний период в связи с развитием капитализма и усилившимся общением между отдельными районами произошло довольно существенное изменение этих границ (рис. 11). Так, если в 60-х годах прошлого столетия полукоса была известна лишь в западной и центральной части Видземе, Земгале и в

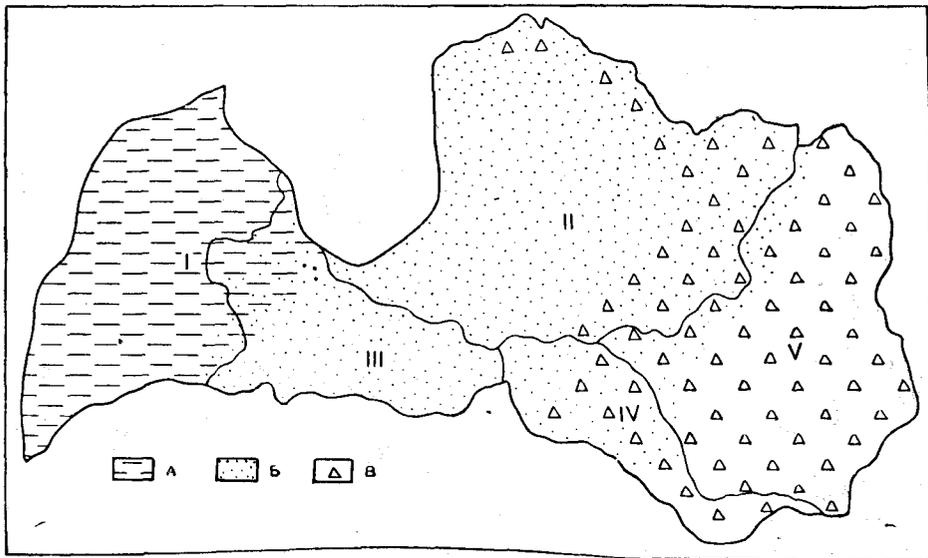

Рис. 11. Схематическая карта распространения орудий уборки урожая в Латвии во второй половине XIX века: I — Курземе; II — Видземе; III — Земгале; IV — Аугшземе; V — Латгале
А — длинная коса; Б — полукоса; В — серп

западной части Аугшземе (западная часть Екабпилсского уезда)²³, то к концу XIX в. она продвинулась и в восточную часть Видземе (в б. Валкский, Мадонский уезды), а также в западную часть Аугшземе (весь б. Екабпилсский уезд).

Серп, таким образом, к концу XIX в. перестает быть в восточной части Видземе и в западной части Аугшземе основным орудием уборки зерновых.

В Латгалé и в восточной части Аугшземе (б. Илукстский уезд) полукоса появилась лишь в самом конце XIX в., а в некоторых уездах — только в начале XX в. Так, в 80—90-х годах XIX в. полукоса появилась в б. Вилякском и частично в Резекненском уезде (Баркавская, Вараклианская, Галенская, Стырненская волости). Это объясняется, во-первых, тем, что в это время видземские крестьяне усиленно покупали здесь хутора, так как земля продавалась по более низкой цене, чем в самой Видземе; во-

²¹ Подобное мнение высказал и П. И. Кушнер в работе «Этнические территории и этнические границы», Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. XV, М., 1951, стр. 127.

²² П. В. Дундулене, Земледелие в дофеодальной Литве, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», М.—Л., 1950, стр. 81.

²³ Z. Ligers, Die Heuernte in Lettland, «Schweizerisches Archiv für Volkskunde», 1947, Bd. 44, N. 3, стр. 188.

вторых, тем, что малоземельные латгальские крестьяне батрачили в других районах Латвии, откуда заимствовали новые орудия труда.

К началу XX в. на территории Латгале и в восточной части Аугшземе полукоса была известна уже во многих местах, но она, однако, не стала там главным орудием уборки зерновых и не вытеснила серпа. Еще и в настоящее время в Латгале (главным образом в восточных частях) можно встретить места, где полукосу совсем не употребляют.

Границы локальных различий в типах орудий уборки ржи в основном совпадали с границами распространения основных типов орудий очистки и сортировки зерна.

Так, в Курземе и в западной Земгале зерно провеивали через решето *kratāmās restes, režģis* (кратамас рестес, режгис), состоявшее из прямоугольной деревянной рамы и сплетенного из лозы dna.

Для отвейивания частиц соломы употребляли специально изготовленные для этой цели вилы — *relavu dakšas, kņīža* (пелаву дакшас, крижа). По форме они напоминают грабли, но имеют длинные плоские зубья, которые вставлены в головку грабель в одной плоскости с рукояткой. Вилы подобной формы известны в Эстонии на острове Сааремаа. Для полной очистки зерно провеивали вторично через овальное сито — *kretals, kretuls* (креталс, кретулс), у которого из лозы были сплетены и рама, и дно.

В Видземе, особенно в северной ее части, употребляли для веяния последовательно 2—3 круглых сита разных размеров — *režģis, siets* (режгис, сиецс), в северной Видземе — *sarvis* (сарвис, эстонск. *sari*). Очищенное зерно сортировали, сидя на чурбане и бросая зерно через левое плечо совком, описывая рукою полукруг.

В восточной части Видземе, а также в Латгале и в западной части Аугшземе (б. Екабпилсский уезд) зерно первоначально отделяли от соломы и мякны граблями, а затем провеивали при помощи сита. Для полной очистки зерна подбрасывали его совком.

В юго-восточной Латгале (б. Лудзенский, Даугавпилсский уезды) и в восточной части Аугшземе (б. Илукстский уезд) отделяли зерно от соломы и мякны граблями, потом его провеивали, подбрасывая совком, и для полной очистки зерна изредка употребляли сито²⁴.

Рассмотренный нами материал показывает, что на территории Латвии — по типам земледельческих орудий и терминологии их частей — могут быть выделены три области: 1) западная (Курземе), 2) центральная (Видземе и Земгале) и 3) восточная (Латгале и Аугшземе). Западная область отличается от остальных двух по форме рукоятки у сохи (прямоугольная рама с двумя отверстиями для рук), по орудиям уборки урожая (длинная коса), а также по способу веяния (решето, вилы и сито). В пределах этой области выделяется северная часть Курземе (б. Вентспилсский уезд). Так, распространенная здесь соха по пропорциям рассохи ближе к эстонской сохе с журавлями. Некоторые отличия наблюдаются в терминологии частей сохи (название подвоев — *asinsabli*). Кроме того, молотба зерновых производилась палкой-биллом, типа кичиги, а не цепом, как на всей остальной территории Латвии²⁵. Для веяния употреблялись специальные вилы — *relavu dakšas*²⁶.

В северной Курземе не принято было править косу во время сенокоса; обычно крестьяне брали с собой несколько заранее наточенных лезвий кос. Вся остальная часть западной области имеет много общих черт с за-

²⁴ Подобный способ веяния наблюдался также в Белорусской ССР и на территории РСФСР. См. А. К. Сержпутовский, *Земледельческие орудия Белорусского Полесья*, «Материалы по этнографии», т. I, М., 1910, стр. 59; П. Преображенский, *Природа и земледелие*, М., 1877, ч. 2, стр. 192—193.

²⁵ На территории Курземе цеп, как нам удалось установить, входит в употребление в XVIII в.; до этого снопы обмолачивали на току, гоня по ним лошадей, или бивали зерно биллом.

²⁶ Такие вилы известны в северо-западной Эстонии и на ее островах; см. I. Mäpnen, *Указ. раб.*, стр. 112—114.

падной частью Литовской ССР (Жемайтией). Для уборки зерновых в Курземе, как и в Жемайтии, употреблялась длинная коса, косовище которой для этой цели также делалось короче, чем у косы, предназначенной для сенокоса. Совпадала частично и терминология земледельческих орудий.

Центральная область отличается от западной и восточной употреблением полукосы и способом веяния зерна через два или три сита и сортировки его при помощи подбрасывания совком. Вместе с тем в некоторых других особенностях сельскохозяйственных орудий, а также в приемах работы она имеет в одних случаях общие черты с западной областью (головку цепа прикрепляли к рукоятке, обматывая ее веревкой по желобку; на косовище длинной косы имеются две ручки), в других — с восточной (форма рукоятки у сохи; типы бороны).

Восточная область (Латгале и восточная часть Аугшземе) отличается от двух других в отношении сельскохозяйственных орудий по форме и числу ручек на косовище (одна ручка), по прикреплению головки цепа к рукоятке²⁷ и особенно — по терминологии отдельных частей орудий.

Границы областей в Латвии, выделенные нами по распространению типов земледельческих орудий, в основном совпадают с границами локальных отличий, прослеживаемых и по другим элементам материальной культуры латышского народа, в частности по жилищу²⁸ и одежде²⁹. Известные совпадения прослеживаются и с границами диалектов латышского языка³⁰, а также с границами основных археологических культур³¹. Это убеждает нас в том, что в основе локальных отличий типов земледельческих орудий лежат этнические особенности, восходящие в своем большинстве, по-видимому, к племенным особенностям. Следует, конечно, учитывать, что в ходе исторического процесса формирование культуры латышского народа, и в частности сельскохозяйственных орудий, в силу определенных исторических причин (включая и степень устойчивости этнических традиций) шло по-разному в пределах каждой из выделенных нами территорий³².

Нам кажется далеко не случайным, что в пределах западной области (Курземе) выделяется особая северо-западная подобласть, границы которой совпадают с территорией расселения древних ливов и где в настоящее время проживает некоторое количество ливов³³. Это свидетельствует, по-видимому, о том, что ливы, несмотря на длительный процесс ассимиляции их латышами, сохранили все же некоторые особенности своей материальной культуры. Это предположение находит подтверждение в

²⁷ Подробно в данной статье этот вопрос не рассматривается, но нужно указать, что на всей территории Курземе, Земгале и Видземе употребляется коса с двумя ручками, а на территории Латгале и в восточной части Аугшземе — с одной. Этому территориальному делению полностью соответствует деление по форме прикреплению головки цепа к рукоятке. Так, в Латгале и в восточной части Аугшземе веревка пропускается через просверленное отверстие в передней части головки, а на остальной территории Латвии веревка обматывается вокруг головки по желобку, прорезанному в верхней части.

²⁸ Л. Н. Терентьева, Основные итоги изучения крестьянских поселений и жилища народов Прибалтики, «Тезисы докладов на объединенной конференции по археологии, этнографии и антропологии Прибалтики (пленарные заседания)», М., 1955, стр. 29—30; см. также карту в работе Н. В. Шлыгиной «Эстонское крестьянское жилище в XIX — начале XX в.» («Балтийский этнографический сборник», М., 1956, стр. 67).

²⁹ М. К. С л а в а, Латышская женская одежда и ее орнаментация (XVIII—XX вв.), автореферат диссертации, М., 1955.

³⁰ J. Endzelīns, Latviešu valodas gramatika, Rīgā, 1951, стр. 9—14.

³¹ Х. А. Моора, Указ. раб., стр. 64 и сл. См. также карты в работе Х. А. Моора «Вопросы сложения эстонского народа и некоторых соседних народов в свете данных археологии» (сб. «Вопросы этнической истории эстонского народа», Таллин, 1956, стр. 86—87, 108—109 и сл.).

³² С. Тараканова, Л. Терентьева, Н. Чебоксаров, Некоторые вопросы этногенеза народов Прибалтики, «Сов. этнография», 1956, № 2, стр. 13.

³³ Р. Я. Денисова, Антропологический тип ливов, «Балтийский этнографический сборник», М., 1956, стр. 229—244.

общности черт культуры населения данной территории и населения юго-запада Эстонии и эстонских островов.

Находит свое объяснение, по нашему мнению, и то обстоятельство, что в центральной области наблюдается сходство, с одной стороны, с западной областью, с другой — с восточной. В ходе исторического развития латышского народа на этой территории происходили существенные изменения в этническом составе. Так, в V—VI вв. проходило продвижение латгалов на север и смешение их с ливскими и эстонскими племенами, которые были ассимилированы латгалами. Этот процесс продолжался очень долго, и еще в XX в. в северной части Видземе (особенно в волостях Илзене и Леясцеме б. Валкского уезда) встречалось население, говорившее на южноэстонском наречии.

Этим объясняется и то, что на территории Видземе, особенно в северной ее части, наблюдается много общего с южной Эстонией, а именно: в северной части Видземе, так же как в южной части Эстонии, для веяния употреблялись два-три сита, отличающиеся друг от друга только по расстоянию между переплетениями дна. Очень близко латышское название сита *saige* и эстонское — *sagi*³⁴. В б. Алуксненском уезде встречаются названия *kilmit*, *kuļmit* (килмит, кульмит), сходные с эстонскими *kilmit*, *külimit* (килмит, кылымит), обозначающие единицу меры — треть пурь³⁵.

Хозяйственная и культурная близость населения указанных областей наблюдалась и в более раннее время. Эстонское влияние сказалось в способе обработки подсеки. Так, в конце XVII — начале XVIII в. в Видземе появляется новый способ обработки лесного перелога — сжигание дерна — *ķutis* (кютис, срав. эст. *kütma*, ливское *kütt*), который видземские латыши заимствовали у эстонцев. В патентах, изданных от имени генерал-губернатора в 1739 и 1754 гг., читаем, что сжигание кютиса в государственных имениях запрещено и нарушение этого карается телесным наказанием³⁶. В XIX в. в частных имениях разрешалось сжигание кютиса, но не более двадцати четвертой части земли, которую по «Положению о лифляндских крестьянах» в 1819 г. разрешалось крестьянам использовать «на новинах для троекратной жатвы»³⁷. На остальной территории Латвии о сжигании кютиса пока данных нет, за исключением Вентспилсского уезда в северной части Курземе, где, по сообщению Гюка, встречается и этот способ обработки лесного перелога³⁸.

В восточной области Латвии (Латгале и восточная часть Аугшземе) выделяются по специфике сельскохозяйственных орудий и приемам земледелия: 1) южная ее часть, которая имеет много общих черт с Литовской ССР и Белоруссией (плетеная борода, серп, способ веяния и терминология сельскохозяйственных орудий); 2) северная часть Латгале, которая имеет много общего с юго-восточной Эстонией и прилегающими районами с русским населением (суковатка, серп, способ веяния, терминология сельскохозяйственных орудий). Общение латгалцев с соседними народами восходит к глубокой древности и доказывается археологическим материалом, на основе которого Х. А. Моора выделяет из общей восточной области южную Латгалию, связывая при этом последнюю с восточной Литвой³⁹.

Латышская терминология отдельных частей сельскохозяйственных орудий в восточной части Латгале, как уже указано выше, часто совпа-

³⁴ I. Māpīnen, Указ. раб., стр. 112.

³⁵ Центральный государственный архив ЛатвССР (далее ЦГА ЛатвССР), фонд 3784, опись 1, дело 55, 1872—1874, стр. 115.

³⁶ Fr. Eckart, Inhalt der in der rigischen Statthalterschaft emanirten gedruckten Patente von 1710 bis Ende 1788, Riga, 1789, стр. 146.

³⁷ «Сборник законов о крестьянах Прибалтийских губерний», составил В. Е. Рейтерн, т. I, ч. 2, СПб., 1898, стр. 23; ЦГА ЛатвССР, фонд 6999, опись 1, дело 213, 1837—1889 гг., стр. 7.

³⁸ А. Нюеск, Указ. раб., стр. 82.

³⁹ Х. А. Моора, Указ. раб., стр. 87.

дает с русско-белорусской, например: *gogač* (рогач), *obži* (обжи), *zemļenkī* (землянки), *bičovka* (бичовка), *сарес* (цапец), *робоешка* (побоешка) — название головки цепа, *савинка* (цавинка) — рукоятка цепа.

Общие элементы латышских и литовских сельскохозяйственных орудий наблюдаются в Земгале и Аугшземе (например, форма перовых лемехов в средней части Земгале и в Литве; названия серпа, который в большей части Латвии называют *siŗpis*, *siŗpis*, *serps*, *siŗpis*, аналогично русскому названию, а в Даугавпилском, Екабпилском и в Илукстском уездах называют *pļautivs*, аналогично с литовским *pļautuvas*; косу местами называют *dalģis*, аналогично литовскому *dalģis*, *dalge*, древнепрусскому *doalgis*, русскому — долгий).

Маленькую ручку на косовище длинной косы в Даугавпилском уезде (волость Вишки) и в Екабпилском уезде (Сунакстская волость) называют *balziens* (балзиенс), сходно с литовским *balzanelis*.

Много своеобразного в материальной культуре, в том числе и в земледельческих орудиях, сохранили русские старожилы. Так, способ молотбы цепями отличается у латышей тем, что, складывая снопы для обмолота в ряды, они развязывают их сразу же, а русские старожилы только тогда, когда переворачивают раскладку⁴⁰.

Изучение сельскохозяйственных орудий показывает, что они так же, как и другие элементы материальной культуры, долго сохраняли локальную специфику в разных районах Латвии, что обуславливается стойкими этническими традициями и культурными связями с соседними народами.

---

⁴⁰ Описание молотбы у русских см. А. Жуков, Начальные основания русского сельского хозяйства, М., 1837, стр. 72.